

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

УДК 341.6

ГОНКОНГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ ЦЕНТР – ПЕРВОЕ ИНОСТРАННОЕ ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩЕЕ АРБИТРАЖНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ В РОССИИ

С.А. Алешукина

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Рассмотрены критерии наличия у иностранного арбитражного учреждения широко признанной международной репутации, приведены статистические данные деятельности Гонконгского международного арбитражного центра, перспективы его вхождения в российскую юрисдикцию, а также преимущества разрешения спора в данном учреждении.

***Ключевые слова:** иностранное арбитражное учреждение, Гонконгский международный арбитражный центр, арбитраж (третейское разбирательство), администрирование арбитража, реформирование третейского разбирательства.*

С учетом реформирования института третейских судов в Российской Федерации с 1 ноября 2017 г. прекратили работу институциональные арбитражи, не получившие в установленном законом порядке разрешения на администрирование арбитража. Существующая сегодня жесткость в вопросах создания постоянно действующих арбитражных учреждений (далее – ПДАУ) и проявленная Советом по совершенствованию третейского разбирательства и Минюстом России сплоченность в вопросах выбраковывания заявок на выдачу соответствующих разрешений привели к тому, что за четыре года проводимой реформы (с момента принятия Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ до конца 2019 г.) статус ПДАУ получили только 7 арбитражных центров. Судьба двух авторитетнейших и признанных в России международных коммерческих арбитражей была решена изначально законодателем посредством специальной оговорки, в силу которой «Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации осуществляют функции постоянно действующего арбитражного учреждения без необходимости предоставления уполномоченным федеральным органом исполнительной власти права на осуществление функций постоянно

действующего арбитражного учреждения»¹ (далее – МКАС при ТПП РФ и МАК при ТПП РФ). Как следствие, ни МКАС при ТПП РФ, ни МАК при ТПП РФ не проходили процедуру «регистрации» в качестве ПДАУ в Минюсте России. Еще три национальных центра смогли успешно пройти соответствующий отсев и были включены в перечень ПДАУ: Арбитражный центр при Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», Национальный Центр Спортивного Арбитража при автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата» и Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский Институт современного арбитража». Отдельно стоит отметить два иностранных арбитражных учреждения, получивших статус ПДАУ и право на администрирование арбитража в соответствии с новым законодательством:

– Гонконгский международный арбитражный центр (ГМАЦ) – Hong Kong International Arbitration Centre (HKIAC)

– Венский международный арбитражный центр – Vienna International Arbitral Centre (VIAC).

Представляется, что ни сами разработчики реформы (Минэкономразвития России), ни юридическое сообщество в целом не ожидали тех процедурных сложностей, которые могут возникнуть у арбитражных учреждений при их «государственной аккредитации». На сайте журнала «Третейский суд», специализирующегося на вопросах развития и совершенствования третейского разбирательства и предпринявшего попытку всероссийской переписи третейских судов, указано 398 третейских судов, заявивших о себе в рамках данной переписи. По наиболее реальным оценкам, с учетом размещенной в сети «Интернет» информации, количество постоянно действовавших третейских судов варьировалось от 1500² до 2000³. А по оценкам ТПП РФ, их численность могла доходить до 2 500 судов⁴. Вместе с тем количество заявлений о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, поданных в Совет по совершенствованию третейского разбирательства, в совокупности (включая повторные) не преодолело порог в 200 штук за все время.

¹ Статья 44 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

² См., например: Третейский суд. 2013. № 1. С. 9; № 5. С. 101.

³ Концепция реформирования института третейских судов в Российской Федерации // Третейский суд. 2013. № 5(89). С. 121 – 130

⁴ Интервью: реформа показала, что в России пока не так много третейских судов, готовых работать на высоком уровне // Закон. 2017. № 9.

В этой связи интересным представляется ГМАЦ – иностранное арбитражное учреждение, первым получившее право на администрирование споров в России. Статус ПДАУ ГМАЦ был присвоен 25 апреля 2019 г. при поддержке КИАП – одного из ведущих адвокатских бюро в современной России. Для получения статуса ПДАУ в России иностранное арбитражное учреждение должно обладать широко признанной международной репутацией, которая оценивается на основании критериев, рекомендованных Советом по совершенствованию третейского разбирательства Министерству юстиции России.

Рассмотрим более подробно данные критерии⁵ и соответствие этим критериям практики деятельности ГМАЦ:

1. Вхождение в один или несколько признанных рейтингов международных арбитражных учреждений (например, рекомендованный список International Bar Association, «Белый список» (White List) Global Arbitration Review Guide to Regional Arbitration).

Согласно данным международного арбитражного исследования White & Case's 2015, ГМАЦ является третьим наиболее предпочтительным и используемым арбитражным центром в мире и самым популярным арбитражным учреждением за пределами Европы⁶.

2. Длительность осуществления деятельности по администрированию арбитражных разбирательств (количество лет).

ГМАЦ, являясь независимой некоммерческой организацией, был образован в 1985 г. и по настоящее время оказывает разного рода услуги, в том числе в области арбитража, медиации, судебных разбирательств и разрешения споров в отношении доменных имен. На официальном сайте организации представлены ежегодные отчеты о ее деятельности за последние 10 лет, что свидетельствует о непрерывности существования организации, ее востребованности и признании на международном уровне.

3. Ежегодное количество новых арбитражных разбирательств, принятых к администрированию за последние 5 лет (в случае осуществления администрирования арбитражных разбирательств на основании нескольких различных арбитражных регламентов – ежегодное количество начатых арбитражных разбирательств по каждому из регламентов) (рис. 1).

⁵ Приложение № 1 к решению Совета по совершенствованию третейского разбирательства 27.12.2018 г. (протокол № 5/18). URL: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/rekomendaciya-soveta-po-sovershenstvovaniyu>

⁶ URL: <https://www.hkiac.org/>

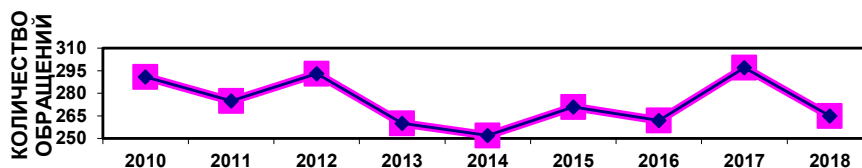

Рис.1. Статистика деятельности ГМАЦ за период 2010 – 2018 гг.

Ежегодное количество обращений в ГМАЦ варьируется в пределах от 250 до 300, что свидетельствует о стабильности и сложившейся практике применения данной процедуры разрешения споров.

4. Число рассмотренных дел с участием иностранных сторон, расположенных вне страны места нахождения головного офиса арбитражного учреждения (за последние 5 лет с разбивкой по годам) (рис. 2).

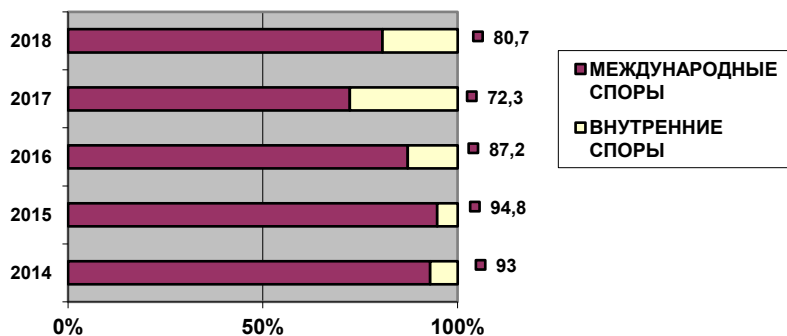

Рис. 2. Соотношение международных и внутренних споров, разрешаемых в ГМАЦ

5. Количество стран, стороны из которых принимали участие в арбитражных разбирательствах, и их география, включая информацию о сторонах из Российской Федерации (за последние 5 лет с разбивкой по годам).

Географическое расположение и гражданство сторон/национальная принадлежность юридических лиц, участвовавших в арбитражных разбирательствах, достаточно разноплановы и охватывают различные регионы (табл. 1).

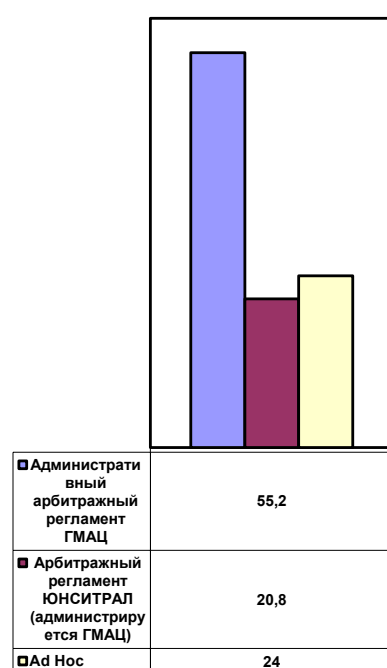
Таблица 1

Национальная принадлежность участников спора

2018	Гонконг	Материковый Китай	Британские Виргинские острова	США	Каймановы острова	Сингапур	Южная Корея	40 стран
2017	Гонконг	Материковый Китай	Сингапур	Британские	Каймановы острова	США	Южная Корея	39

		вый Китай		Виргинские острова	новы острова		Корея	стран
2016	Гонконг	Материко - вый Китай	Британские Виргинские острова	Сингапур	США	Южная Корея	Тайвань / Макао	39 стран
2015	Гонконг	Материко - вый Китай	Сингапур / Макао	Австралия	США / Великобритания	Каймановы острова	Южная Корея	41 страна

6. Процент разбирательств, по которым арбитражное учреждение осуществляло полное администрирование в качестве постоянно действующего арбитражного учреждения, и процент разбирательств, в которых арбитражное учреждение ограничивалось выполнением функций по назначению арбитров и иных отдельных функций в рамках арбитражных разбирательств ad hoc (рис. 3).

Арбитражи ad hoc создаются по соглашению между арбитрами и участниками спора. Они могут применять для разрешения спора как готовый набор арбитражных правил, так и правила, разработанные сторонами процесса, что случается значительно реже. Арбитраж ad hoc может быть дешевле, поскольку это исключает необходимость уплаты административных сборов, потенциально это может предоставить сторонам гибкость в разработке правил и процедур, в большей степени учитывающих специфику спора.

Рис. 3. Соотношение институциональных процедур и процедур ad hoc

7. Наличие положительной практики государственных судов различных стран по признанию и приведению в исполнение вынесенных арбитражных решений.

Решения ГМАЦ в большинстве стран мира приводятся в исполнение в соответствии с положениями Нью-Йоркской конвенции 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных

арбитражных решений. Отдельно следует отметить процедурную особенность принудительного исполнения арбитражных решений ГМАЦ на территории материкового Китая, поскольку формально Гонконг и Китай – «не разные страны», что исключает возможность применения вышеназванной конвенции. Как следствие, между Гонконгом и Китаем заключено специальное соглашение о взаимном приведении в исполнение арбитражных решений.

Все обозначенные критерии наличия у иностранного арбитражного учреждения широко признанной международной репутации являются факультативными, и их соблюдение не может безусловно свидетельствовать о выдаче рекомендации в предоставлении права на администрирование арбитража в России. Вместе с тем совокупная положительная оценка данных критериев увеличивает шансы иностранных арбитражных центров на расширение своей территориальной юрисдикции за счет России.

Обращаясь непосредственно к характеристике ГМАЦ, следует отметить, что это инновационный центр, имеющий высокий рейтинг доверия в бизнес-сообществе и судебном корпусе. Имея офисы в Гонконге, Сеуле и Шанхае, ГМАЦ обеспечивает широкий территориальный и секторальный охват деятельности. Общая сумма исковых требований по спорам, разрешенным в ГМАЦ в 2018 г., составила 52, 2 млрд. гонконгских доллара (примерно 6,7 млрд. \$ США), участники спора имели национальную принадлежность к 40 разным государствам, а категории споров лежали в области международной торговли, страхования, интеллектуальной собственности, инвестиций, строительства, корпоративных отношений, морского транспорта, банковских и финансовых услуг и др. При разрешении споров ГМАЦ использует различное материальное право как романо-германской, так и англо-саксонской семьи. В частности, только за 2018 г. арбитражный центр применил около 20 различных правовых систем, в частности закон Гонконга, английский закон, китайский закон, закон Каймановых островов, закон Австралии, Макао, Сингапура, Швейцарии, Италии, Штата Калифорнии, Иллинойса, Нью-Йорка, а также обычное право (принципы УНИДРУА).

В качестве безусловного плюса данного арбитражного центра следует отметить его доступность для российских компаний. В частности, Арбитражный регламент ГМАЦ на официальном сайте организации представлен в том числе и на русском языке, в различных рекомендованных списках арбитров числится 31 русскоговорящий арбитр, из них 11 – граждане РФ, для посещения Гонконга гражданам РФ не требуется виза.

Внедряясь в юридическое и бизнес-сообщество РФ, ГМАЦ уже подписал соглашения о сотрудничестве с Российским Институтом современного арбитража (6 марта 2018 г.) и Арбитражным Центром при Российском союзе промышленников и предпринимателей (11 октября 2019 г.), целью которых является создание благоприятных условий для развития арбитража, содействие в популяризации и продвижении арбитража, оказание взаимной консультативной помощи, обмен опытом, проведение совместных образовательных мероприятий и др.

Представляется, что на первоначальных этапах своей деятельности ГМАЦ не составит ощутимую конкуренцию МКАС при ТПП РФ, однако уже сегодня можно выделить преимущества ГМАЦ по следующим направлениям:

- более широкий спектр услуг, включающий не только непосредственное администрирование арбитража, но и медиацию, судебные слушания, разрешение споров по доменным именам;
- возможность выбора механизма оплаты арбитражных расходов либо в фиксированной сумме, либо на основе почасовой ставки;
- высокий показатель независимости судебной системы Гонконга, чем, в свою очередь, не может похвастаться РФ;
- возможность объединения нескольких арбитражных процессов, в том числе когда участники спора не совпадают;
- временные издержки и материальные затраты на разрешение спора в ГМАЦ объективно сопоставимы с аналогичными цифрами в признанных международных арбитражных центрах, а в большинстве случаев даже меньше. В частности, арбитражные разбирательства имеют среднюю продолжительность 12 – 15 месяцев и средние арбитражные расходы в размере 40 000–60 000 долларов США. Эти числа сокращаются примерно вдвое при ускоренном разбирательстве в соответствии с Правилами ГМАЦ.

Безусловно, получение разрешения ГМАЦ на администрирование арбитража, расположенного в России, будет иметь мультипликационный эффект, что выразится не только в непосредственном разрешении споров с участием российских компаний в данном арбитражном центре, но и в укреплении экономических связей между российскими и азиатскими компаниями. Являясь альтернативным рынком в условиях определенной мировой изоляции со стороны Северной Америки и Европы, Азиатско-Тихоокеанский регион имеет стратегическое значение для России. Как следствие, ГМАЦ имеет все шансы стать для российских хозяйствующих субъектов оптимальным механизмом внесудебного урегулирования гражданско-правовых, в том числе корпоративных споров в регионах Востока, при

этом уровень правовой культуры и обширный опыт ГМАЦ с неизбежностью внесут свой вклад в развитие арбитража в России.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2.
2. Приложение № 1 к решению Совета по совершенствованию третейского разбирательства 27.12.2018 г. (протокол № 5/18). URL: <https://minjust.ru>
3. Концепция реформирования института третейских судов в Российской Федерации // Третейский суд. 2013. № 5(89). С. 121 – 130.
4. Интервью: реформа показала, что в России пока не так много третейских судов, готовых работать на высоком уровне // Закон. 2017. № 9.

HONG KONG INTERNATIONAL ARBITRATION CENTER - THE FIRST FOREIGN PERMANENTLY OPERATING ARBITRATION INSTITUTION IN RUSSIA

S.A. Aleshukina
Tver State University

The article considers the conditions for a foreign arbitration institution to have a widely recognized international reputation, provides statistical data on the activity of the HKIAC, the prospects for its entry into Russian jurisdiction, as well as the benefits of resolving a dispute in the HKIAC.

Keywords: *foreign arbitration institution, Hong Kong International Arbitration Center, arbitration (arbitration), administration of arbitration, arbitration reform.*

Об авторе

АЛЕШУКИНА Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru.

ALESHUKINA Svetlana – PhD, Associate Professor of Department of Judiciary and Law Enforcement “Tver State University” (170100, Tver, Zhelyabova St. 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru.

Алешукина С.А. Гонконгский международный арбитражный центр – первое иностранное постоянно действующее арбитражное учреждение в России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4. С. 88 – 95.